

позитивная проза

ЖИЗНЬ
ПРЕКРАСНА

Татьяны Веденской

Пряник, или Мой шикарный босс
Идеалист, или Мечтать о такой, как ты
Спагетти, или Сюрприз для любимого
Игры, или Думаешь, это любовь?
Нарру End, или Измена в рамках приличий
Путаница, или Любимый мотив Мендельсона
Неотразимая, или Основы женского шарма
Не торопи любовь
Экстрим, или Девушка с амбициями
Дикарь, или Я всё равно тебя найду
Ройбуш, или Маленькая женщина
Отпад, или Свадьба моего мужа
Иллюзион, или История одного развода
Фифа, или Счастья тебе, дорогуша!
Спонсор, или Муж объелся груш
Ежики, или Мужчины как дети
Соседки, или Не в парнях счастье
Мачо, или Не ходите, девки, замуж!
Ягодка, или Пилюли от бабьей дури
Stop! Это мужской мир, подруга!
Алиса, или Зеленый подъезд
Виртуальные связи
Квартирный вопрос, или Байки черного маклера
Плохие девочки
Гений, или Истории любви
Содержанки
Рыцарь нашего времени
Пепельный блондин
Загадай желание
Обыкновенный волшебник
Впервые в жизни, или Стереотипы взрослых женщин
Фокус-покус, или Волшебников не бывает
Как женить слона
Девушка без имени
Такая глупая любовь
Все дело в платье
Апрельский кот
Кот, который гуляет со мной

В Татьяна
Веденская

Путаница, или
Любимый мотив
Мендельсона

Лучшие романы об отношениях мужчины и женщины от одного из самых ярких авторов российского мейнстрима. Возвращают к счастливой жизни быстрее, чем сеансы психотерапевта.

роман

Москва 2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Оформление серии *С. Прохоровой*
Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н. Я. Заблоцкиса*

Веденская, Татьяна.
В26 Путаница, или Любимый мотив Мендельсона :
роман / Татьяна Веденская. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 320 с. — (Жизнь прекрасна. Позитивная проза
Татьяны Веденской).

ISBN 978-5-699-94700-3

Ни для кого не секрет, что главная жизненная цель любой женщины — найти хорошего мужа, создать семью. Даже отъявленные феминистки втайне мечтают о мужчинах. Ведь они все время о них рассуждают! А уж об обычных девушках и говорить нечего. Они постоянно ведут охоту. И непрерывно совершенствуются в искусстве отлова мужской особи. Внешность, обаяние, ум, успешность — в ход идут все средства. Но если все равно неудача? И единственный, о ком ты мечтаешь, не желает становиться твоею «добычей»... Что тогда делать? Страдать? Никогда! Выкинь этого бесчувственного из головы и отправляйся на... сафари. Может, где-нибудь в Африке ты без единого выстрела сумеешь уложить его к своим ногам...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94700-3

© Саенко Т., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*С пожеланием побед на фронтах
семейного счастья*

Часть первая КЛАД, КОТОРЫЙ УЖЕ НАШЛИ

ГЛАВА 1 МЫШКИНЫ СЛЕЗКИ

Все на свете когда-то бывает в первый раз. Первый шаг, первая двойка, первая любовь. Первый запущенный в небо змей. Правда, когда я впервые отворила сие картонно-ниточное чудовище, следуя инструкции из «Мурзилки», он у меня так и не взлетел. Но был красив и велик, ведь, шутка ли, я извела на него все мамины коробки из-под обуви и целую гору канцелярского клея. Помните, был такой, в прозрачном мнущемся тюбике? Еще цветную бумагу. И все нитки оранжевого цвета, потому что мне показалось, что в небе оранжевое будет смотреться как солнышко. В общем, получилось красиво, но громоздко. Взлететь оно не смогло.

— Вечно у тебя получается какая-то хрень. И что нам теперь с этим делать? — спросил меня братик, отдирая от рук (и лица) застывший клей.

Я задумалась. Признаться в том, что получилась ерунда, которая только и способна, что волочиться по земле, было ниже моего достоинства.

— Сделаем из него украшение, — заявила я.

— Н-да? — Брат с сомнением посмотрел на змея, который, честно сказать, мог собой украсить разве что пещеру Циклопа. — И что оно будет украшать?

— Мой балкон. Это будет символ свободы и полета, — пояснила я и впоследствии усиленно делала вид, что конструкция, перегородившая половину балкона, наполняет меня силой и энергией. Выкинуть змея мне удалось, только когда братца отправили в армию. Я потом ему сказала, что мое творение украли. В общем, пришлось признать, что великого клейщика змеев из меня не получилось.

Да и вообще, великое мне не по плечу. Только шуму от меня много. Но кое-кто говорит, что именно это и есть мое большое мое достоинство. Впрочем, кое-кто может и врать.

Жизнь, как известно, полосатая штука, но я люблю носить вещи в полоску. Мне кажется, что в любом событии можно найти свои положительные стороны. Хотя иногда это сложно даже и мне самой. Когда со всей возможной очевидностью приходится признавать, что ты в полной... как бы это поприличнее выразиться... пятой точке, надо сильно постараться, чтобы отыскать этот самый глубинный смысл. Вот, например, пару недель назад мне срочно понадобилось понять, для чего и почему я вляпалась в полное и

безоговорочное дерьмо. Хотя началось все гораздо раньше. Я познакомилась с Ним, когда мне еще не было двадцати. Тогда мне показалось, что это Судьба. Только она могла так бесконечно красиво притормозить перед одиноко мокнущей под дождем девушкой большой серебристый автомобиль неопределенно-крутой марки.

— Вас подвезти? — спросил Он, перегибаясь через пассажирское сиденье. Я нависала над его приоткрытой дверцей и капала на обивку.

— У меня нет денег, — огорченно ответила я. Всей своей юной поэтической натурой мне захотелось туда — в тепло и уют иномарки.

— А кто говорит про деньги? — улыбнулся Он широкой белозубой улыбкой кинозвезды в отставке.

Я, конечно, помнила, что говорила мне мама насчет маньяков с голливудской улыбкой. Но, признаться честно, перспектива свалиться с воспалением легких показалась мне в тот момент более страшной, чем потеря девичьей чести. Тем более ее потеря в таких условиях и с таким симпатичным маньяком... Однако на всякий случай я спросила:

— А вы меня никуда не завезете?

— А куда бы вы хотели, чтобы я вас завез? — весело подстроился водитель под мой липовый испуганный тон.

Мне захотелось, чтобы он завез меня куда-нибудь прямо сейчас, немедленно.

— Домой, — вздохнула я и нырнула внутрь машины.

— Как прикажете, — хмыкнул прекрасный незнакомец и покатил меня по мокрой, жутко противной улице.

— А если я вам что-то нехорошее прикажу? — спросила я, потому что мне стало интересно, насколько далеко распространяются мои полномочия.

— Не прикажете, — без тени сомнения заявил мой спаситель. Он был сказочно красив, голубые глаза, серьезный взгляд, обаятельная улыбка. Сильный, уверенный в себе. И правда, как можно такому что-то приказать? — А если я спрошу, как имя моей прекрасной пассажирки, это не будет считаться преступлением?

— Не будет. Наташа, — представилась я, радуясь, что у этой стихийно случившейся поездки, кажется, будет продолжение.

— А я — Андрей.

— А отчество? — зачем-то брякнула я. Мой новый знакомый с изумлением посмотрел на меня и спросил:

— А что, уже пора? Или, может, я ошибся, и вы, девушка, еще посещаете младшие классы средней школы?

— Ну что вы, — обиделась я. — Мне уже двадцать! Почти. А в душе гораздо больше.

— Это многое меняет, — улыбнулся Андрей и притормозил у моего подъезда. От метро до моего дома было совсем не так далеко, как хотелось бы. Впрочем, только в этот день, потому что во все остальные дни Строгино располагалось невыносимо далеко от подземки.

— Ну, я пойду? — нерешительно взялась я за дверь. Уходить не хотелось категорически.

Андрей смотрел на меня каким-то необъяснимым пронзительным взглядом с некоторой толикой грусти и сожаления. Наверное, так кошка смотрит на милую и очень симпатичную мышку. Я чувствовала его заинтересованный взгляд. И мне это, честно признаться, нравилось, как, я думаю, понравилось бы любой девчонке внимание красивого и солидного мужика.

— А что, тебе так сильно хочется домой? Еще же совсем не поздно. Или тебя будет мама ругать? — он перешел на интимное «ты».

У меня, что называется, сердце ухнуло куда-то в пятки. Вот оно — прямое приглашение продолжить наше стихийное знакомство. Ух ты!

— Мама не будет, — заверила я, закрывая дверцу машины и с ожиданием глядя на Андрея. Что он мне предложит? Теперь, в этой несколько двусмысленной ситуации, я растерялась и не знала, что говорить и что делать. Грехопадение — дело хорошее, но я в нем не понимала ровным счетом ничего. И никак не могла его начать совершать сама. Андрей же не делал ничего предосудительного и противозаконного, а просто смотрел на меня и молчал. К моему великому сожалению, потому что с каждой минутой нашего с ним знакомства я все больше и больше убеждалась, что мне пора, ой как давно пора более внимательно отно-

ситься к своей личной жизни. А не только шляться по институтам и курсам английского.

— Ну, тогда, может, немного поболтаем? — с некоторым облегчением предложил он. — Где тут у вас можно поболтать?

— В парке, — с готовностью предложила я.

— Ты знаешь, что очень красива? — спросил меня Андрей, отъезжая от моего дома и направляя машину в сторону парка. У нас в Строгино парков как грязи, всегда есть куда притулиться автомобилю.

— Нет, не знаю, — стрельнула я глазами. Тема нашего разговора меня более чем устраивала. Неужели я наконец-то встретила кого-то, кого можно с чистой совестью полюбить? Потому что любить сопливых однокурсников у меня не получалось.

— Тогда знай. Ты очень красива.

— Буду знать, — потупилась я, не очень представляя, как себя вести. Когда кто-то, кто тебе категорически не нравится, лезет целоваться или — еще хуже — пытается тебя облапать, дать ему по руке или даже заехать по щеке и послать его подальше. А что делать со взрослым и к тому же красивым мужчиной, который задумчиво рассуждает о вашей красоте, смотрит на вас нежным, загадочным взглядом, но рук не распускает и неприличных предложений не делает? То есть совершенно никаких. Даже обидно!

— Расскажи мне о себе. Ты хорошо учишься? Хотя ты говорила, что уже закончила школу. Это правда?

— Правда, — кивнула я.

В следующие два часа мы с ним говорили обо всем на свете. Андрей оказался весьма умным и много чего повидавшим в жизни человеком. Он посмеивался над моей детской непосредственностью, кормил меня мороженым и советовал никогда больше не садиться в машину ко взрослым дядькам.

— А то это может кончиться плохо, — пугал он меня.

— Плохо — это как? — уточнила я, потому что, собственно, именно на это я и рассчитывала.

Однако в тот вечер Андрей доставил меня домой в целости и сохранности, обеспечив мне таким образом бессонную ночь, полную надежд, волнений и мечтаний. К утру я уже слепила из него прекрасного принца и идеального мужчину. Благородного, умного, терпеливого. У меня вообще все хорошее получается достаточно быстро.

Следующую неделю я не ходила, а летала. Любовь, изменившая не только мою жизнь, но и гормональный фон, была прекрасна. Естественно, когда Андрей позвонил, я была готова на все и даже больше. А он сделал это только через неделю, за которую я успела всему курсу сообщить, что я наконец встретила мужчину своей мечты.

— Я был в командировке, — извиняющимся тоном пояснил он свою неторопливость.

— А я нет, — кивнула я, еле сдерживая переполняющий меня восторг. Поразительно, как быстро мы, женщины,

способны втюриться, особенно когда нам еще не стукнуло двадцати лет.

— Ты по мне скучала? — серьезным тоном спросил он.

— Совсем нет, — попыталась было я отвертеться, но Андрей со свойственной опытным мужчинам сноровкой вытряс из меня все мои мысли и ожидания.

— Я тоже очень хочу с тобой повидаться, — сказал он напоследок.

Он вел себя так, словно бы для него это просто невинный треп приятных друг другу людей. Друзей. Впрочем, может, это так и было? Для него. Я же к нашему следующему свиданию (если это можно так назвать) уже была уверена, что он просто создан для меня. И если он этого еще не понял, так надо бежать и скорее все объяснить. Хотя сказать, конечно, легче, чем сделать. Все-таки я девушка, а девушки не должны признаваться в любви. А он только и знал, что рассказывал мне, как ему хорошо, когда я сижу в его машине.

— А может, тебе станет лучше, если я буду сидеть где-нибудь еще? — спросила я его, заглядывая ему в глаза. Думаю, он все понял. Возможно, он именно этого и ждал.

— А где бы ты хотела сидеть? — аккуратно вернул он мне мяч.

— Ну... где ты захочешь, — смело отбила я пас. А что мне оставалось? Ведь он не делал никаких шагов навстречу.

— Я подумаю, — ответил Андрей и пристально по-

смотрел на меня, будто обдумывая следующий ход или решая, достаточно ли я созрела.

Однажды, примерно после месяца разговоров и томления, когда я уже не знала, куда девать энергию, и даже предприняла попытку неумелыми руками нарисовать его портрет, Андрей решил, что время пришло. Наш роман вспыхнул практически с пол-оборота, с половины касания, с одного невинного объятия.

— Ты самый лучший, — шептала я, глядя в его красивое лицо.

— Нет, ты, — уверенно отвечал Андрей, прикасаясь пальцем к моим губам.

Вот этим, наверное, и отличается безусый пацан от настоящего мужчины. Первый так и норовит схватить тебя за грудь, а второй нежно, еле заметно прикасается подушечками пальцев к губам.

— Нет, ты! — возражала я, а сердце трепетало от мысли, что вот оно, настоящее чувство. Потому что с таким мужчиной я пойду хоть куда. Хоть на край света, хоть за край.

— Поедешь со мной на дачу? — спросил Андрей. Видимо, отправиться на край света он еще не был готов.

— Куда угодно! — согласилась я, и его элегантная модная машина в один момент домчала нас до какой-то невероятно красивой бревенчатой дачи, где русский колорит изящно сочетался с еврокомфортом в виде душевой кабины и туалета.

— Не боишься? — игриво посматривал на меня Андрей.

Я краснела, потому что центральным моментом интерьера дачи была огромная кровать, поэтому в целях и задачах нашего променада не могло быть разночтений.

— А если и боюсь?

— Но ведь я же рядом! — «утешил» меня он.

В общем, там, около декоративного камина и в домике, окруженном сосновым бором, и состоялось мое посвящение во взрослую жизнь. Я так боялась сделать что-нибудь не то и разочаровать своего рыцаря, что практически ничего не помню. Помню только, что бешено колотилось сердце, а от каминного жара покраснелись щеки. Еще помню его глаза. Прекрасные голубые глаза, полные любви и нежности.

Потом он кормил меня зажаренным над огнем шашлыком и угощал красным вином, от которого у меня кружилась голова и хотелось петь.

— Дай мне еще! — бравурно тянулась я к бутылке.

— А таким маленьким девочкам не вредно много вина?

— Разве я и теперь для тебя маленькая девочка? — удивилась я. И на всякий случай, для убедительности выставляла вперед голую ногу.

— Ну что ты. Теперь, конечно же, нет.

— А кто я тебе теперь? — ляпнула я. Если честно, это был самый мой главный вопрос, который меня интересовал.

Андрей несколько минут молчал, смачивая губы в вине. Потом внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Ты женщина, которую я люблю. А ты? Ты меня любишь?

— Да. О да! — кричала я от радости, и вся дальнейшая жизнь вдруг предстала передо мной. Вот мы с ним идем к алтарю, а от меня глаз нельзя отвести. Вот у нас рождается первенец, и Андрей не может сдержать слезы счастья. Вот мы с ним путешествуем по миру. Вот мы... На этом мое изображение устало замолкало, потому что и так было достаточно.

— И ты хочешь быть со мной?

— Конечно! — хлопала я в ладоши.

— А если это окажется не так просто? — продолжил он допрос.

— Я вынесу все, — заверила я его, тем более что совершенно не представляла, к чему он ведет разговор.

Собственно, он ни к чему такому его и не вел. В тот день. Потом был и другой день, и третий. И снова была дача, и был камин, были прогулки по Москве, пара выставок, где он рассказывал мне о любимых художниках. В основном мы виделись только в будние дни. Мы встречались в парках Строгино, гуляли по берегу Москвы-реки, целовались-обнимались, он дарил мне красивые букеты и говорил красивые слова.

— Когда я долго не вижу тебя, мне становится плохо, — говорил Андрей. И в этот момент я понимала, что